

ИСТОРИЯ СИБИРИ

© Г.Ю. КОЛЕВА

kolevagu@rambler.ru

УДК 929.5 (571.12)

ГОРОД И ЕГО НЕКРОПОЛИ

АННОТАЦИЯ. В статье прослеживается возникновение и судьбы кладбищ города Тюмени, определяется время их появления, их название, примерное место расположения, дается краткая характеристика их состояния в историческом времени.

SUMMARY. The article traces the origin and fate of the cemeteries of Tyumen, determines the time of their appearance, their name, approximate location, and provides a brief description of their status in historical time.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Некрополистика, законодательство, кладбище, состояние, память.

KEY WORDS. Necropolistic, cemeteries, law system, a cemetery, a state, memory.

Развитие генеалогии, явно обозначившееся с начала 1990-х гг., повлекло усиление внимания к проблемам некрополистики, которая в досоветский период активно развивалась и была представлена возрастающим числом исследований [1]. Родоведение, извлекая из небытия имени ушедших, ставит в центр исследования историю отдельных родов, семей, в некрополистике главным предметом изучения являются места погребений, как отдельно взятые, так и представляющие их совокупность. И в этом плане некрополистика выступает прямым продолжением и дополнением проблем, к которым обращается генеалогия, и поэтому не случайно, что представители генеалогических сообществ в новых исторических условиях стали обращаться к истории русских некрополей [2]. Росло внимание историков к местам захоронений как объектам исторического исследования [3]. Исследователи стали рассматривать кладбища с точки зрения общечеловеческой культуры жителей поселения, сосредоточения духовной и материальной культуры и как важный исторический источник [4]. Проблемы некрополистики в западно-сибирском регионе получили освещение в работах Е.И. Красильникова [5]. Вышли публикации по истории кладбищ в городах Омске, Томске [6]. История некрополей г. Тюмени получила сюжетное отражение в работах С.Н. Кубочкина, А.С. Иваненко, В.Е. Копылова [7].

Потребность сохранения памяти об ушедших, как и необходимость формирования более глубокой культуры отношения к прошлому месту проживания обуславливает наше обращение к истории некрополей г. Тюмени, которая,

как нам представляется, требует к себе более пристального внимания, вовлечения более широкого круга исторических источников, в том числе и архивных. В данной статье ставится цель проследить историю тюменских некрополей XVIII-XX веков.

Возникновение кладбищ в России, как контролируемый государством процесс, относится к XVIII в. и совпадает с тенденциями обозначившимися в Европе. В рамках этого исторического времени стало складываться законодательство о местах и порядке захоронений, расстоянии расположения кладбищ от мест проживания. Начальный этап формирования российского законодательства по кладбищам относится к петровской эпохе. Одним из первых установлений на этот счет можно считать Высочайшее повеление Святейшего Синода от 16 октября 1723 г., запретившее захоронение внутри города всех лиц, кроме «знатных персон» [8; 115]. В эпоху Екатерины II, в 1770-1790-х гг. был принят ряд специальных указов. Установлением от 21 декабря 1771 г. определялось создание кладбищ «вне городов и селений», с отведением местным городским начальством «места за городом на выгонной земле, расстоянием от последнего городского жилья не менее 100 сажен», «сельские — не ближе полуверсты» [8; 112], предусматривалось «построение церквей на оных по согласованию с епархиальным начальством» [8; 113]. Указом от 1 ноября 1772 г. было дополнено, что «на городских кладбищах устраиваются церкви или часовни», «кладбища устраиваются общим иждивением обывателей». Погребение «мертвых» должно было осуществляться «по истечении трех суток» (28 января 1794 г.). Запрещалось «погребение при монастырях внутри городов, находящихся, за исключением, где погребения издавна совершались и вошли в обычай» (2 декабря 1771 г.). Требовалось «городские кладбища огораживать заборами, или плетнем, или земляным валом», окапывать «рвами поглубже и пошире» [8; 114, 115]. На протяжении XIX в. законодательство об устройстве кладбищ в основном опиралось на указы 1770-1790-х гг., которые были подтверждены указами от 26 марта 1808 г., 16 августа 1838 г., Уставом врачебным 1857 г. (Глава V «Полицейские правила о погребении мертвых», статьи 909-934), Уставом врачебным 1892 г. (Глава VI «О погребении мертвых», ст. 693-717) [9].

До XVIII в. «кладбища располагались рядом с приходскими храмами» [10; 35]. Людей знатного происхождения, высшее духовенство хоронили под сводами церквей и соборов [10; 35]. Сибирь, как и город Тюмень, не были в этом плане исключением. Строительство нового моста через реку Туру после обрушения деревянного, у которого на левом берегу Туры когда-то стояла Соборная Благовещенская церковь, возведенная в каменном исполнении за государственный счет в 1704 г., вскрыло значительные захоронения. Скорей всего они тянулись по берегу реки Туры. Специальные кладбища стали открываться после указа Святейшего Синода 1771 г. [11; 154]. Информация о кладбищах в г. Тюмени датируется концом XVIII в. Тюменский комендант Бабичев в обращении в Городскую думу от 20 июля 1792 г., называет два, имеющихся в городе кладбища: первое — при церкви Всех Святых (Загородное) и второе — Затюменское, при часовне близ Монастырской рощи [12; 5]. Кладбище при церкви Всех Святых в XVIII в. называлось Загородным, или кладбищем «в Потаскуевском притче Всех Святых» [12; 5]. Письмо в Тюменскую Городскую Думу из Тюменского Духовного правления от 4 июля 1799 г. разъясняло каких жителей на каком

кладбище хоронили: «умершие в городе, кроме живущих за речкой Тюменкой, погребаются при Загородной кладбищенской церкви»; на Затюменском — «живущие за речкой Тюменкой» [12; 8]. А.С. Иваненко утверждает, что в последние годы XIX в. в Затюменке земли бывшие «городским выгоном отвели под кладбище» [13; 158], однако кладбище за рекой Тюменкой, согласно документам, существовало уже в конце XVIII в. На кладбищах хоронили и жителей деревень, приписанных к тому или иному приходу.

Первое упоминание о кладбище за рекой Турой отражено в документах городской думы за 1808 г., где говорится о кладбище за рекой Турой в приходе Знаменском [14; 5].

Таким образом, в начале XIX в. и на всем его протяжении в г.Тюмени существовало три кладбища, что отражало и деление города на три части: собственно город, Затюменка, и часть города за рекой Турой.

Городские кладбища, находившиеся в ведении городского начальства, указом Святейшего Синода от 27 июня 1901 г. перешли в ведение Тобольской Духовной Консистории, при которой была создана Кладбищенская комиссия. При передаче был сформирован перечень городских кладбищ: Всехсвятское кладбище с кладбищенской Всехсвятской церковью, называемое старым городским кладбищем, расположенное неподалеку от городских богаделен, **закрытое** решением Городской Думы 19 сентября 1884 г.; Затюменское кладбище в Затюменской части города близ Монастырской рощи, относившее к Крестовоздвиженской церкви, с часовней при нем. (Предположительно располагалось в районе современной Полевой (слева) и Мельковской (справа от дороги на Бабарынку). (Современная улица Комбинатовская ранее называлась Кладбищенской [13; 158], проходит от Мельковской через Полеву); Заречное или Парфеновское кладбище, располагавшееся на земле крестьян Яровской волости деревни Парфеновой в Заречной части г. Тюмени при кладбищенской Трехсвятской церкви, построенной в 1867 г. на средства купцов братьев Дьяконовых, приписанное к Вознесенской церкви; Открытое решениями Тюменской городской Думы от 6 июня и 18 июля 1885 г. на землях крестьян деревни Букиной Богандинской волости «Новое кладбище», в последующем именуемое «Текутьевским», где стали хоронить прихожан Благовещенской, Знаменской, Ильинской, Михайло-Архангельской, Спасской и Успенской церковей. Кроме того были названы 4 холерных кладбища: близ Космаковской рощи, за тюремным замком, два — в Затюменской части города [14; 6]. Холерные кладбища могли располагаться недалеко от холерных бараков. Открытые в связи с эпидемией холеры 1892 г. кладбища на 1901 г. определялись как закрытые «за неимением надобности». Из документов следует, что существовало мусульманское кладбище, располагавшееся «рядом с русским» [15; 55 об], «у текутьевской мельницы». Весной 1913 г. для устройства нового магометанского кладбища земля «в 80 квадратных сажень» была выделена рядом с еврейским кладбищем в Затюменской части города, последнее решением Городской думы от 10 декабря 1912 г. было расширено до 12603 кв. сажень [15; 6].

С 1885 г. были разрешены светские захоронения на кладбище (погосте) Троице-Сергиевского монастыря. А.С. Иваненко пишет, что «на небольшой площадке у входа в церковь Петра и Павла находилось старинное кладбище» [13; 161]. Надгробья убрали после Великой Отечественной войны. Хоронили усопших и при разных городских церквях.

Документы позволяют представить состояние тюменских городских кладбищ в разные исторические периоды. Самое первое упоминание о Тюменских кладбищах датируется 7 июля 1792 г. и связано с обращением уездного воеводы Бабичева в Городскую думу потому, что «ограды кладбищ развалились и всякая ходит скотина и выгребает тела мертвых, и собаки разрывают и волочат тела мертвых», т.к. в «зимнее время зарывают тела усопших весьма мелко» [14; 3]. Уездный воевода ставил вопрос «около кладбищ загородки исправить» [14, 3]. 21 января 1799 г. на заседании Городской Думы вновь говорилось, что «ограды кладбищ разломались» [14; 6]. В документах Городской думы за 1808 г. находим письмо Тюменского городничего в Городскую думу, в котором ставится задача принять скорейшие меры, исправить ворота, чтобы «скот не мог ходить и вредить погребения» [15; 4]. Ограды кладбищ почему-то постоянно находились в состоянии требующем ремонта, а «похороненные в зимнее время мелко закопаны», «кости видны», от чего от могил шло «испарение с вредным воздухом». В связи с этим городничий в начале XIX в. требовал от Городской думы принять решение, чтобы тела умерших хоронить в землю на глубину «не менее 2-х аршин» [15; 4], а также «отрядить людей человеческие кости закопать, которые примечены будут». Из материалов Тюменской городской Думы за 1811 г. следовало, что «за рекой Турой кладбище ... со всех сторон открыто, так что по могилам здесь свиньи и собаки бегают, могут тела разрывать... » [15; 4]. В обращении от 8 января 1902 г. из Духовной Консистории в Городскую управу г. Тюмени рисовалась картина плачевного состояния городских некрополей в начале XX в. Особое внимание было обращено на закрытое городское кладбище, находившееся в черте города, которое обнесено «ветхим деревянным дощатым забором во многих местах погнившим, покосившимся и поломанным, через него имелся свободный доступ на кладбище, могилы расположены без всякого порядка, многие — осыпались, сравнялись с землей, или даже провалились и образовались ямины, надгробные памятники от времени обветшали, разрушились, были частично разломаны, расхищены». Указывалось на то, что на кладбище обитают «золорытцы» [14; 2, 35]. Не менее плачевным было состояние Затюменского кладбища, о чем свидетельствовало письмо от 1 сентября 1894 г. в Городскую думу старосты Тюменского Благовещенского Собора Д.Г. Барышника о том, что канава, окружающая кладбище Затюменкой заплыла, никакого ограждения нет, на кладбище заходит скот, ворота на кладбище «отворены». Он ставил вопрос о необходимости исправить ворота и углубить канаву вокруг кладбища [16; 1]. Итогом проработки вопроса стал ответ от 12 октября 1894 г., что «постановка вопроса не своевременна, вопрос следует отложить до будущего года» [16; 2].

Наиболее сложным оставался вопрос о старом городском кладбище, которое Кладбищенская комиссия отказывалась принять на свое содержание. Городские власти никаких работ по его благоустройству не хотели проводить. Жители Потаскуевского района при этом жаловались в Городскую управу, что кладбище доступно для скота, где он «ранится» [14; 39]. В августе 1904 г. в ситуацию вмешался Тобольский губернатор, потребовавший огораживания кладбища. Но тюменские властные структуры были непреклонны. Несмотря на то, что кладбище было закрыто, захоронения на нем производились по особому разрешению Епархиального Преосвященного [14; 49]. Остатки «ограж-

дения кладбища, памятники, ограды и могилы расхищались жителями живущими вблизи» [14; 50]. Многолетняя проблема ненужности Всехсвятского кладбища, отраженная перепиской между Кладбищенской комиссией и Тюменской городской управой, Городской думой, Губернским управлением, получила неожиданное разрешение, когда 4 апреля 1908 г. в Тюменскую городскую управу обратился гласный Городской Думы, тюменский мещанин А.П. Ретин, который предложил место, примыкающее с северной стороны, открытое для доступа, разбить на участки и раздать в аренду для постройки жилых помещений, что и приведет к огораживанию кладбища, но без затрат со стороны управы [14; 51]. Уже 6 мая 1908 г. Городская управа предложение Ретина одобрила, возложив на арендаторов обязанности устройства прочных заборов, которые должны были послужить для кладбищенской ограды. И передала данное решение на усмотрение Городской думы [14; 52-53], которая также одобрила данное предложение. После этого вопросы, связанные со старым кладбищем в деле тюменской Городской управы отсутствуют, а территория кладбища постепенно стала подвергаться застройкам. С.Н. Кубочкин пишет, что так «появились дома на четной стороне теперешней улицы Осипенко на отрезке от улицы Свердлова до слияния Осипенко с Комсомольской» [11; 164]. В послевоенное время улица Тобольская прошла прямо по кладбищу. Сейчас на его территории размещается корпус третьей городской больницы, новый корпус инфекционной больницы, роддом № 4, жилые дома по обе стороны ул. Комсомольской на отрезке от Свердлова до Немцова [11; 153-154].

Такая же участь постигла и кладбище Затюменкой, что располагалось за Монастырской рощей, параллельно дороге в деревню Воронину [14; 44]. Хоронили на нем не только рядовых горожан, но и тех, кто занимал важное место в жизни города, обладал состоянием, что не увеличивало внимания к нему и не содействовало поддержанию на нем порядка, как и его последующему сохранению.

Интересно проследить судьбу «Нового кладбища», открытого властями в 1885 г. на землях крестьянского сообщества деревни Букиной, в документах начала XX в. уже называемое, как «Текутьевское». Открытое в середине 1885 г. кладбище в 1913 г. в пределах первоначально взятых у крестьян деревни Букиной земель оказалось заполнено [14; 61]. Букинское сообщество поставило вопрос о восьмикратном увеличении арендной платы [14; 71об], и только после согласований в течение двух лет вопрос о выделении дополнительной земли при прежней арендной плате был решен [14; 77 об.].

В XX в. Тюмень стала быстро разрастаться. Текутьевское кладбище с площадью в 11,2 га оказалось в самом центре растущего города, в квартале улиц Республики, Мельникайте, Таймырской, Холодильной. Захоронение умерших на кладбище были прекращены в апреле 1962 г., кладбище было закрыто. Предположительное число захоронений на нем — 6095, при установленных — 489. В середине кладбища с юго-восточной стороны находится еврейский сектор в 25 надгробий, около ДК «Геолог» — мусульманский сектор. В 1990-е гг. архив кладбища сгорел.

На территории Текутьевского кладбища было сделано братское захоронение 232 воинов умерших от ран в госпиталях Тюмени в годы Великой Отечественной войны. В 1955 г. на братской могиле был установлен памятник в виде

колени преклоненного воина со знаменем в руках, в 1968 г. сооружен новый памятник — скорбящая мать и молодой воин со склоненным знаменем в руках, слева от скульптуры установлены плиты с именами захороненных воинов. В период подготовки к 400-летию г. Тюмени в 1986 г. часть кладбища, непосредственно примыкавшую к улице Республики, превратили в «пешеходную зону», которой в начале 2000-х гг. было присвоено наименование «Бульвар Текутьевский». В 1994 г. Текутьевское кладбище (некрополь) постановлением администрации г. Тюмени от 31 марта 1994 г. №12 было принято на охрану как памятник истории местного значения. 30 октября 1996 г. на юго-восточной части кладбища был открыт памятный знак жертвам политических репрессий 1937-1938 гг., захороненным на кладбище.

В то же время основная часть кладбища зарастала кустарником, травой, могилы разорялись, с надгробий исчезали имена. В 2005 г. Текутьевское кладбище, в статусе «исторический некрополь», было определено выявленным объектом историко-культурного наследия. Распоряжением Правительства Тюменской области № 332-рп от 17 апреля 2006 г. поставлена задача 2-й очереди его реконструкции: создании Текутьевского бульвара на месте Текутьевского кладбища, реставрации сохранившихся надгробий известных граждан города, монументально-художественного оформления, сохранения существующих ценных пород деревьев [17]. 12 августа 2008 г. на Текутьевском бульваре состоялось открытие памятника А.И. Текутьеву (скульптор А. Антонов) [18].

В 2009-2010 гг. муниципальное учреждение «Некрополь» провело работы по очистке кладбища, обозначился четкий план кладбища, аллеи, прямоугольные сектора, тропинки, идущие параллельно друг другу по вертикали и горизонтали, проявились ряды захоронений, была проведена опись захоронений, на памятниках установлены металлические таблички с номерами захоронений, были обнаружены памятники, ушедшие в землю [19]. Были определены захоронения тюменских купцов Аверкиевых, М.А. Вяткина (1915 г.), П.И. Гилева, П.И. Митягина, П.К. Воробейчикова (1914 г.), М.П. Патрушева, родителей и детей основателя и владельца чугунолитейного завода Н.Д. Машарова, руководителей органов власти, участников революционного движения. Но уже в 2010 г. активность работ по изменению ситуации с Текутьевским кладбищем снизилась. Город отодвинул проблему на какое-то время. Текутьевское кладбище в центре города стоит заросшее, с плохо ухоженными могилами, в основном безымянными. Не так бросается в глаза из-за отдаленности еще один некрополь Тюмени — Парфеновское кладбище, представляющий сходное, печальное зрелище. Навсегда исчезли, попав под застройку, бывшее городское Всехсвятское кладбище, Затюменское кладбище, мусульманское, еврейское.

Таким образом, особенность расположения города, специфика его застройки приводили к тому, что возникавшие в разное время некрополи становились на пути растущего города и поглощались им, уходя под места застройки. Однако судьбы некрополей Тюмени, их состояние зачастую определялись и пренебрежительным отношением местного чиновничества, из века в век имевшего очень сходные черты. Динамизма жизни города в основном исключал стремление сохранять могилы предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самоквасов Д.Я. Могилы Русской земли. М.: Синод. тип-я, 1908. 272 с.; Петербургский некрополь. В 4-х т. / Составитель В.И. Сайтов. СПб.: Тип-я М.М. Стасюлеви-ча. 1912-1913. Т.1 715 с.; Т.2. 7256 с.; Т.3 649 с.; Т.4. 747 с.; Любарский К. Рязанский некрополь. Ч.1-3. Рязань: Тип. Бр. св. Василия, 1914-1916.
2. Избранная библиография отечественной некрополистики / Сост. В.Н. Рыхляков. Русское генеалогическое общество. СПб.: ВИРД, 2003. 52 с. (Справочники по генеалогии. Т. 2. Вып. 1).
3. Акиншин А.Н. Провинциальные некрополи в современных условиях // Петровские чтения-98. Тезисы докладов к Чтениям. Киров, 1998. С.12-13; Красильников Е.И. Публикации историков о кладбищах городов — административных центров Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 89-92; Бураков Ю.Н. Под сенью московских монастырей. М.: Московский рабочий, 1991. 288 с.; Рябинин Ю.В. Жизнь московских кладбищ: история и современность. М.: Рипол Классик, 2006. 464 с.; Саладин А.Т. Очерки истории московских кладбищ / Под ред. Ю.А. Кувалдина, М.: Книжный сад, 1996. 352 с.
4. Токарев С.Ю. Московский некрополь начала XX вв. как социокультурное явление: источниковедческий аспект. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. 29 с.; Озеров Ю.В. История погребальной культуры русской провинции в конце XVIII-начале XX вв. На примере Курской губернии. Автореф. дисс. ... канд. ист.наук, 2004. Курск, 2004. 24 с.
5. Красильников Е.И. Новосибирский некрополь / Е.И. Красильников: Редкол.: С.В.Бондаренко и др. Новосибирск: Сиб. горница, 2009. 216 с.; Он же. Публикации историков о кладбищах городов — административных центров Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С.89-92;
6. Омский некрополь: Исчезнувшие кладбища / Сост. Е.И. Бродский, Л.И. Огородников. Омск: Омский дом печати, 2005. 232 с.; Томский некрополь: Некрополи и списки погребенных на старых томских кладбищах. 1827-1939 гг. Сост. и ред. Н.М. Дмитренко. Томск, 2001. 328 с.
7. Кубочкин С.Н. Тычковка, Сарай, Потаскуй. Из истории тюменских окраин XIX-XX вв. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2002. 304 с.; Иваненко А.С. Прогулки по Тюмени. Тюмень: Слово, 2000 г. 310 с.; Копылов В.Е. Соратник Беринга (Георг Стеллер) // Копылов В.Е. Окрик памяти: (история тюменского края глазами инженера). Книга первая. Тюмень: Слово, 2000. 336 с.
8. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Справочно-информационный фонд (СИФ). Д. 1895.
9. ГАТО. СИФ. Д. 1895. С.112-116; Д. 1859. Л. 158-162.
10. Софронова А., Софронова М. Мир живых — миру усопших // Тобольск и вся Сибирь. Тобольск: Издательский отдел Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2011. 464 с.
11. Кубочкин С.Н. Тычковка, Сарай, Потаскуй. Из истории тюменских окраин XIX-XX вв. Тюмень, 2002. 304 с.
12. ГАТО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 1081 г.
13. Иваненко А.С. Прогулки по Тюмени. Тюмень: Слово, 2000 г. 310 с.
14. ГАТО. Ф. И 1. Оп. 1. Д. 357.
15. ГАТО. Ф. И 1. Оп. 1. Д. 430.
16. ГАТО. Ф. И». Оп. 1. Д. 1085.
17. Ямская слобода. 2009. 8 июля.
18. Тюменский курьер. 2009. 22 мая, 23 июня, 30 июня.
19. Тюменский курьер. 2009. 11 июля, 12 сентября; Комсомольская правда. 2010. 13 мая.